

УДК 340.1

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/103/61>

**НАЦИОНАЛЬНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ  
И ЕЕ РОЛЬ В РАЗРЕШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ  
(НА ПРИМЕРЕ СУДОВ АКСАКАЛОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

©*Турсунбаева Н. С.*, ORCID: 0000-0002-8336-6264, SPIN-код: 4664-5594,  
канд. юрид. наук, Кыргызско-Российский славянский университет,  
г. Бишкек, Кыргызстан, [nazira.tursunbaeva@gmail.com](mailto:nazira.tursunbaeva@gmail.com)

**NATIONAL MENTALITY AND ITS ROLE IN RESOLVING LEGAL CONFLICTS  
(ON THE EXAMPLE OF COURTS OF AKSAKALS OF THE KYRGYZ REPUBLIC)**

©*Tursunbaeva N.*, ORCID: 0000-0002-8336-6264, SPIN-code: 4664-5594, J.D., Kyrgyz-Russian  
Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, [nazira.tursunbaeva@gmail.com](mailto:nazira.tursunbaeva@gmail.com)

*Аннотация.* Настоящая статья посвящена вопросам национальной ментальности в разрешении юридических конфликтов. В статье рассматриваются теоретические аспекты национальной ментальности, ее содержания. О кыргызском менталитете и об особенностях отношения его носителей к формам разрешения юридических конфликтов посвящена основная часть статьи. При этом специальное внимание уделяется судам аксакалов как органам по разрешению юридических конфликтов в Кыргызской Республике. Особенность судов аксакалов определена в статье тем, что они не относятся к государственной системе правосудия, т. е. не входят в судебную систему Кыргызской Республики и являются общественным органом. В статье анализируются принципы и процедуры, лежащие в основе судов аксакалов, а также их роль и влияние на решение споров и урегулирование конфликтов. Особое внимание уделяется значению этих судов в поддержании социальной стабильности и соблюдении традиционных норм и ценностей. Определено, что суды аксакалов оказывают положительное влияние и на разгрузку государственных судов, тем самым косвенно влияя на качество принимаемых последними решений. В статье показаны различия национальной ментальности в разрешении юридических конфликтов в рамках судов аксакалов в зависимости от региона страны, гендерных вопросов и категорий дел. Обозначены основные направления реформирования института судов аксакалов согласно последним изменениям в законодательстве. Установлено, что, несмотря на то, что в законодательстве имеются некоторые положительные изменения, касающиеся судов аксакалов, отношение граждан Кыргызской Республики к судам аксакалов в настоящее время остается неоднозначным.

*Abstract.* This article is devoted to the issues of national mentality in resolving legal conflicts. The article examines the theoretical aspects of the national mentality and its content. The main part of the article is devoted to the Kyrgyz mentality and the peculiarities of the attitude of its bearers to the forms of resolving legal conflicts. At the same time, special attention is paid to the courts of aksakals as bodies for resolving legal conflicts in the Kyrgyz Republic. The peculiarity of the courts of aksakals is defined in the article by the fact that they do not belong to the state justice system, i.e. they are not part of the judicial system of the Kyrgyz Republic and are public bodies. The article analyzes the principles and procedures underlying the courts of aksakals, as well as their role and impact on dispute resolution and conflict resolution. Special attention is paid to the importance of these courts in maintaining social stability and respecting traditional norms and values. It is determined that the courts of aksakals have a positive impact on the unloading of state courts,

thereby indirectly affecting the quality of decisions made by the latter. The article shows the differences in the national mentality in resolving legal conflicts within the framework of the courts of aksakals, depending on the region of the country, gender issues and categories of cases. The main directions of reforming the institute of courts of elders according to the latest changes in legislation are outlined. It has been established that despite the fact that there are some positive changes in the legislation concerning the courts of aksakals, the attitude of citizens of the Kyrgyz Republic towards the courts of aksakals currently remains ambiguous.

*Ключевые слова:* национальная ментальность, юридический конфликт, суды аксакалов, общественный орган, Кыргызская Республика, законодательство.

*Keywords:* national mentality, legal conflict, courts of aksakals, public body, Kyrgyz Republic, legislation.

Изучение национальной ментальности становится все более актуальным и является предметом междисциплинарного анализа философов, культурологов, историков, психологов, социологов, филологов и с недавнего времени юристов.

Термины «ментальность» и «менталитет» в западноевропейской традиции находят выражение в одном слове, например в английском — *mentality*, в немецком — *mentalität*, во французском — *mentalité*. В российской практике применения этих слов сложилась своя традиция, обусловившая существование двух терминов, которые, исходя из трактовок авторов, могут быть тождественны, взаимозаменяемы или различаются друг от друга семантически и по сфере применения. Например, Н. С. Южалина отмечает, что «менталитет» есть базовое понятие, «ментальность» — производное, потому более специфическое. В ее трактовке менталитет выступает как явление, а ментальность — свойство [1, с. 16]. В работах Н. И. Губанова и Н. Н. Губанова «категория менталитета, или ментальности», используется как синонимичная [2, с. 38].

Нами же эти понятия рассматриваются как синонимичные, при этом не отрицается производность ментальности от менталитета. В научной литературе дается большое количество определений ментальности, сущность, характеристики и основные функции которой интерпретируются представителями различных наук. В социальной психологии можно встретить следующее определение: «Ментальность – это устойчивый способ специфического мировосприятия, характерный для больших групп людей (этносов, наций, социальных слоев), что обуславливает особенность способов их реагирования на явления окружающей действительности» [3, с. 16]. Согласно О. В. Бабарькиной, менталитет — совокупность психологических, интеллектуальных, идеологических, религиозных, эстетических особенностей мышления народа, социальной группы или индивида, проявляющихся в культуре, языке, поведении, мировосприятии, умонастроении [4, с. 214].

В работе М. М. Бетильмерзаевой изучение ментальности происходит в контексте новых определяемых ею исследовательских подходов — смыслогенетического и нарративного. Согласно этому, ментальность как феномен, определяющий качество психоэмоциональных характеристик субъекта познавательной деятельности, в смыслогенетической и нарративной преемственности исторических фактов, переживаемых любым этносом, в трансгрессивных смещениях ценностей, формируемых в конкурирующем противостоянии различных смыслов и нарративов, характеризует логику интерпретации субъектом социальной реальности [5, с. 101].

Эти определения где-то различны, однако чаще всего в них ментальность приобщается к определенной группе людей, которые объединены общими обычаями и традициями, культурой, языком и др. Говоря о национальной ментальности, следует отметить, что процессы, связанные с обострением глобальных проблем, сложность геополитических процессов и универсальность характера большинства экологических, национальных и военных проблем привели к ее изучению и актуальности.

Наиболее полное определение национальной ментальности дано в работе Т. Х. Курбанова, согласно которому под национальным менталитетом понимается духовный источник, побуждающий нацию действовать определенным образом, детерминант ее поведения, совокупность перцептивных и эмоциональных, рациональных и когнитивных, мотивационных особенностей, которые являются общими для представителей конкретной этнической единицы, сформировавшихся на основе ее исторического опыта [6, с. 35].

Следует отметить, что если национальная ментальность является целью большого количества исследований различных наук, то в юриспруденции оно только начинает набирать обороты. Так, как отмечено в литературе, с правовой точки зрения определение еще не сложилось, несмотря на неразрывную связь фактора ментальности с правосознанием социума [4, с. 214].

О кыргызском менталитете и об особенностях отношения его носителей к праву, к правовым явлениям, наличию правового нигилизма, позитивного понимания и восприятию права пишут Б.Т. Токтобаев и С.Б. Карабалаева [7].

Особенности национального правового мышления в Кыргызстане в разрешении юридических конфликтов можно проследить в пословицах и поговорках. Например, раньше существовала такая поговорка «Туура бийде тууган жок, туугандуу бийде ыйман жок», в ней выражалось требование к судье-бию быть беспристрастным. «Жаман бий жанга салар», — «Плохой судья, который решает дело только присягой». «Жакшы болсо — бийден, жаман болсо — кедейден», означает: «Если выйдет хорошо, то это — от бия, если плохо — от бедняка». Эти пословицы и поговорки выражали отношение кыргызов к судопроизводству, которое осуществлялось биями на основе норм обычного права, существовавших в тот исторический период (до середины 19 в.). Кыргызцы тем самым в пословицах и поговорках предъявляли требования к личности биев, к их поведению. Особенности менталитета кыргызов в то время можно сказать были выражены в нормах обычного права, источником которых выступали сами обычаи, пословицы и поговорки, судебные решения биев, эреже.

В настоящее время в социологии структура менталитета включает три уровня: первый слой — партикулярная культура — формируется на уровне социального бессознательного, проявляющего себя в циклическом процессе при движении из сферы частной жизни в социальное человеческое сообщество и обратно. Здесь формируется личность и ее социальные роли, а также характер взаимодействия с другими индивидами. Второй слой — духовная самость — характеризует культуру конкретной социальной общности, ее специфику и адаптивные способности. Третий слой социального сознания — это социальный отклик. Он формируется естественной и целенаправленной реакцией людей на отчужденные, сугубо символические и функциональные социальные образования — политику, власть, государство [4, с. 215].

Относительно второго уровня можно отметить, что здесь рождаются правила игры и формулируются правовые позиции. Именно на втором уровне или слое национального менталитета например возникает потребность закрепления нормами этических прав и социальных систем ценностей для судей (суды биев и их эреже). Социальные рейтинги, отражающие в настоящее время отношение граждан Кыргызской Республики к

действующему праву, институту судебной власти и других институтов в рамках которых разрешаются юридические конфликты — это индикатор проявления третьего слоя современного национального менталитета.

В Кыргызской Республике имеется множество форм разрешения юридических конфликтов, включая государственные и общественные. Конечно же одним из основных форм остается разрешение конфликтов в рамках государственных судов. Однако в настоящее время является общеизвестным наличие множества проблем в судах, к которым можно отнести следующие: продолжительность рассмотрения дел и их затягивание, коррумпированность среди судей, затратность, зависимость и др. В связи с этим отношение граждан к судебным органам остается в плоскости «общего недоверия». Можно сказать, что в национальной ментальности в Кыргызской Республике обращение в судебные органы означает следующее – «только тогда, когда это необходимо», «крайняя мера», «недоверие», «необходимость поиска знакомых среди судей или влиятельных людей», «поиск адвокатов и финансовых средств для взяток» и тд.

К общественным формам разрешения юридических конфликтов относятся существующие в стране суды аксакалов. Суды аксакалов с точки зрения мировой практики являются особенными, подобные общественные суды являются большой редкостью.

Суды аксакалов являются своего рода отголоском функционировавших до и некоторое время после вхождения кыргызов в состав Российской империи судов биев. В различные периоды научного развития сущность суда биев, его оценка определялись исследователями неоднозначно. Так, в работах досоветских ученых суды биев во многом идеализировались, тогда, как советскими учеными данному органу правосудия в большинстве случаев давалась негативная оценка. В настоящее время, по причине возможности объективного изложения сущности суда биев без излишней его идеализации, но и без игнорирования его положительных сторон было дано определение, согласно которому: «суд биев — это орган отправления правосудия, осуществляющий рассмотрение и разрешение различных категорий дел на основе норм обычного права, в котором судьями-биями становились в результате волеизъявления народа, в зависимости от глубины знаний в области обычного права, наличии у него высоких моральных качеств и его авторитета в обществе» [8, с. 20].

Историческая память о кыргызских судах биев в некоторой степени воплотилась в судах аксакалов. Это выразилось в переходе идей возрождения авторитета представителя, руководствующегося собственной совестью, личными убеждениями, нормами морали, нравственности и наконец, исторически сложившимися обычаями и традициями. Становление членом суда биев и суда аксакалов зависело и зависит от прямого волеизъявления самого народа, принимающего во внимание лишь личностные качества претендента, его знания и авторитет.

В настоящее время особенность судов аксакалов заключается в том, что они не относятся к государственной системе правосудия, т.е. не входят в судебную систему Кыргызской Республики и являются общественными органами. В Конституции Кыргызской Республики судам аксакалов посвящена отдельная статья в разделе о местном самоуправлении. Так в ст. 115 Основного закона определено следующее: «1. В Кыргызской Республике граждане имеют право учреждать суды аксакалов. 2. Суды аксакалов в соответствии с предусмотренными законом полномочиями рассматривают дела с целью примирения сторон и вынесения справедливых решений, не противоречащих закону. 3. Решения судов аксакалов могут быть обжалованы в порядке, установленном законами. 4. Деятельность судов аксакалов финансируется из местного бюджета. 5. Порядок создания судов аксакалов, их полномочия и деятельность определяются законом».

Ранее в утратившем силу Конституции Кыргызской Республики 2010 г. норма о судах аксакалов была не столь обширна и закреплена в разделе о правах и свободах человека и гражданина. В ст. 59 было закреплено лишь то, что в Кыргызской Республике граждане вправе учреждать суды аксакалов и порядок их учреждения, их полномочия и деятельность определяются законом. Включение в основной закон страны норм о судах аксакалов, отличных от действующих, конечно же потребовало принятие нового Закона о судах аксакалов. Так в Законе Кыргызской Республики «О судах аксакалов» от 5 июля 2002 года №113 не было нормы о финансировании деятельности судов аксакалов из местного бюджета. Члены судов аксакалов жаловались на то, что поскольку они решают дела на безвозмездной основе у них нет возможностей покрывать расходы, связанные с рассмотрением дел. У судов аксакалов не хватало средств на приобретение бумаги для распечатки, не говоря уже и о компьютерах и принтерах. Помещения для судов аксакалов не всегда выделялись органами местного самоуправления, им приходилось, по их словам, рассматривать дела и обсуждать их в зимние периоды на улице.

Совсем недавно принят Закон Кыргызской Республики «О судах аксакалов» от 19 февраля 2024 года №52 (далее — Закон). В данной работе мы не сможем охватить все изменения в законе и проанализировать их, однако остановимся коротко о некоторых моментах. В соответствии с Законом суды аксакалов — общественные органы, создаваемые на добровольных началах, на основе выборности и самоуправления, призванные осуществлять рассмотрение дел (материалов) о спорах между гражданами, гражданами и юридическими лицами. Суды аксакалов учреждаются по решению граждан на территориях айылного аймака и города, и имеют печать и штампы со своим наименованием (<https://kurl.ru/XlSmZ>).

Ранее суды аксакалов могли рассматривать дела только между гражданами, сейчас как мы видим при возникновении спора между гражданами и юридическими лицами, возможно обращение в суды аксакалов. Как нам кажется, данная норма является излишне обширной, по сути предоставляя всем категориям юридических лиц право обращаться в суды аксакалов.

Основными задачами судов аксакалов являются:

1) защита нарушенных или оспариваемых прав, законных интересов граждан и их примирение;

2) содействие укреплению законности, обеспечение правопорядка и предупреждение правонарушений, а также погашение социальных конфликтов на начальном этапе их возникновения;

3) воспитание у граждан уважения к закону, нормам морали, нравственности, обычаям и традициям народа Кыргызской Республики, не противоречащим законодательству (<https://kurl.ru/XlSmZ>).

В целом задачи судов аксакалов остались прежними, однако имеются положительные дополнения в части примирения сторон и погашения социальных конфликтов на начальном этапе их возникновения. Как нам кажется, особенностью и достоинством судов аксакалов является как раз направленность не просто на разрешение споров, а на примирение участников спора и устранение возникших между ними конфликтов.

Суды аксакалов рассматривают и разрешают дела согласно ст. 6 Закона по заявлению самих граждан (с согласия сторон), по имущественным и семейным спорам, которые не относятся законодательством к уголовным деяниям и правонарушениям, по направлению местными судами гражданских дел и органами местного самоуправления материалов по фактам несоблюдения гражданами и юридическими лицами на соответствующих территориях порядка и правил, установленных местным сообществом и органами местного



самоуправления. В Законе четко указано, что споры между товариществом собственников жилья и членами товарищества собственников жилья, а также между соседями рассматриваются судами аксакалов. Однако не понятно, по таким делам стороны сами в обоюдном порядке должны обратиться в суд аксакалов, либо такие дела передаются судами.

Решения судов аксакалов могут быть обжалованы, что отмечено в Конституции Кыргызской Республики, сами механизмы описаны в Законе. Однако следует отметить, что в процессуальном законодательстве специальные нормы по обжалованию решений судов аксакалов отсутствуют. Принятое решение судами аксакалов обязательно к исполнению, что обеспечивается выдачей соответствующим государственным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения суда аксакалов (<https://kurl.ru/XlSmZ>). Однако, практика все же показывает, что такие случаи являются редкостью, поскольку сама сущность негосударственного института как суды аксакалов предполагает изначальное согласие с решением судов аксакалов, которые принимают решение на основе устоявшихся для данного региона норм морали, нравственности, вытекающих из обычаев и традиций, весьма знакомыми для сторон.

Следует отметить и саму роль суда аксакалов в исполнении их решений, которые сами осуществляет контроль за этим путем проведения профилактического собеседования с лицом, обязанным совершить то или иное действие и напоминания о необходимости исполнения решения суда аксакалов.

Материальное обеспечение деятельности судов аксакалов, которое теперь гарантируется Конституцией Кыргызской Республики в некоторой степени описано в Законе. Так, во-первых, теперь ясно указано, что деятельность судов аксакалов финансируется из местного бюджета. Органы местного самоуправления для обеспечения деятельности судов аксакалов выделяют им отдельное помещение (комнаты), оборудованное необходимой современной техникой. Во-вторых, органы местного самоуправления предусматривают предоставление членам судов аксакалов различных льгот и материальных поощрений за счет средств местного бюджета, средств, поступивших от спонсорской помощи различных юридических и физических лиц, иных внебюджетных денежных и материальных средств (<https://kurl.ru/XlSmZ>). Поскольку в Законе не определен порядок предоставления материальных поощрений судам аксакалов, данный вопрос будет теперь регулироваться подзаконным нормативным правовым актом.

Несмотря на то, что в законодательстве имеются некоторые положительные изменения, касающиеся судов аксакалов, отношение граждан Кыргызской Республики к судам аксакалов (третий слой национального менталитета, который проявляется в социальных рейтингах) в настоящее время является весьма неоднозначным. Некоторые считают, что этот институт является архаическим и ему не место в современном обществе, другие видят в нем большой потенциал.

Разногласия во мнениях, как бы там не было не изменяют сам факт существования судов аксакалов. Согласно данным, приведенным в Отчете по результатам исследования деятельности судов аксакалов в Кыргызской Республике МОФ «Инициатива Розы Отумбаевой» (далее — Отчет) на территории страны по состоянию на 2023 г. функционирует 541 суд аксакалов, в которых зарегистрировано 3 282 члена. Из них 2 764 (84%) — мужчины, а 518 (16%) — женщины (<https://kurl.ru/bjKEG>). В судах аксакалов женщины чаще всего занимают роль секретаря и из-за гендерных и структурных барьеров крайне редко становятся председателями. Тем не менее большинство участников судов аксакалов согласно отчету признаёт важность участия женщин в их работе, что напрямую влияет на частоту обращений женщин в суды аксакалов и на их чувствительность к конфликтам, в которых участвуют

женщины. Как правило наибольшая часть членов судов аксакалов входят в возрастную группу от 61 до 70 лет, что составляет 47% от общего числа членов судов аксакалов (<https://kurl.ru/bjKEG>).

Следует отметить, что данные по количеству рассмотренных дел судами аксакалов, представленных в Отчете (2018-2021 гг.) говорят об общем снижении, что подтверждается данными Национального статистического комитета Кыргызской Республики (2018-2022 гг.), где также можно заметить снижение количества обращений населения в суды аксакалов в последние годы (<https://kurl.ru/Osvsg>).

Некоторые исследования показали, что национальная ментальность в разрешении юридических конфликтов в рамках судов аксакалов различна в зависимости от регионов страны. На юге Кыргызстана жители предпочитают обращаться в суды аксакалов по семейным конфликтам, а на севере преобладают споры о возмещении вреда за порчу имущества (потраву посевов, гибель скота) и споры о поливе. Споры, рассматриваемые судами аксакалов в городах, охватывают преимущественно соседские конфликты – затопление квартиры, невнесение арендной платы, платежей в то- варищества собственников жилья, нарушение правил общежития [9, с. 6].

Говоря о том, субъекты какого пола обращаются в суд аксакалов, Н. Б. Аленкина также отмечает, что отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что женщины чаще всего обращаются в суды аксакалов по причине домашнего насилия или для раздела имущества вследствие развода. Хотя женщины могут обращаться по этим вопросам и в районные суды, на деле они прибегают к этому крайне редко из-за удаленности районных судов, неизвестности процедуры государственного правосудия, чувства стыда перед обращением в официальный суд. Женщинам проще обратиться в суд аксакалов, если в его составе есть женщина. Заявительницы утверждают, что женщина-член суда более внятно, чем они сами, сможет объяснить другим членам суда суть конфликта [9, с. 7]. В большинстве имущественных и семейных споров суды аксакалов действуют с целью примирения сторон и сохранения семьи, используя для этого разнообразные инструменты воздействия. По делам, связанным с семейным насилием, суды аксакалов могут применять общественное порицание к лицу, обвиняемому в насилии, основанное на культуре стыда в обществе, а также взывать к традиционным гендерным ролям и иерархии в сообществе и семье, к нормам морали и религии. Нередко в таких спорах суды аксакалов используют детей как инструмент воздействия на женщин. В земельно-имущественных спорах между членами семьи, суды аксакалов чаще занимают сторону женщин, обосновывая это заботой о будущем детей, а также признавая право женщин на имущество и земельную долю в домохозяйстве и на приданое при разделе имущества. Однако из-за отсутствия знаний в сфере защиты прав человека, прав женщин и гендерно-чувствительного подхода к рассмотрению дел, а также отсутствия ведения гендерной статистики, качество рассмотрения дел и принимаемых решений как отмечается в Отчете часто носит гендерно-дискриминаторный и/или гендерно-слепой характер (<https://kurl.ru/bjKEG>).

Подводя итоги настоящей статьи, следует отметить следующее. Национальная ментальность в разрешении юридических конфликтов в рамках судов аксакалов неоднозначна как может показаться на первый взгляд. Обычаи и традиции, культура, мышление, уклад жизни — все это с одной стороны располагает к рассмотрению конфликтов в рамках судов аксакалов. С другой стороны, обнажает имеющиеся проблемы в обществе, которые и объясняют несовершенство судов аксакалов и неоднозначное к ним отношение. Суды аксакалов бесспорно оказывают положительное влияние на снижение уровня конфликтности и напряженности в обществе, разгрузку государственных судов, тем самым

косвенно влияя на качество принимаемых последними решений. Однако, можем ли мы говорить об эффективности и качестве решений самих судов аксакалов. Узнаем ли мы как в самом отделенном уголке нашей страны сейчас принимает решение суд аксакалов. Последние исследования (Отчет) бесспорно пролили свет на многие вопросы и пробелы в практических знаниях о судах аксакалов, но многие вопросы все еще остались на поверхности. Весьма импонирует, что по судам аксакалов сформировалась своего рода не большая отечественная плеяда исследователей, которые остаются верными данным вопросам (научным интересам).

Суд аксакалов — это уникальный институт, с одной стороны он разрешает юридические конфликты, с другой стороны не относится к государственной системе правосудия. Государству за наличие подобного уникального института по разрешению конфликтов необходимо платить и плату производить в виде всемерной поддержки этого института, в законодательном, методологическом и материальном плане.

#### *Список литературы:*

1. Южалина Н. С. Менталитет как социокультурная целостность: автореф. дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2003. 30 с.
2. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Роль менталитета в развитии общества: социокультурная гипотеза // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43. №1. С. 38-51.
3. Горбенко А. Ю., Дёмкина Е. В. Генезис и сущность понятий «ментальность», «социальная ментальность» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2015. №4 (169). С. 15-22.
4. Бабарыкина О. В. Влияние особенностей российского менталитета на реализацию гражданско-процессуальных прав // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2007. №5. С. 214-219.
5. Бетильмерзаева М. М. Ментальность в контексте новых исследовательских подходов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2022. №4 (44). С. 91-104. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.44.4.8>
6. Курбанов Т. Х. Понятие национального менталитета и его основные функции // Научно-методический журнал. 2021. Т. 2. №7. С. 32-37.
7. Токтобаев Б. Т., Карабалаева С. Б. Кыргызский менталитет и право // Вестник Международного Университета Кыргызстана. 2020. №2. С. 162-165.
8. Турсунбаева Н. С. Кыргызский суд биев. Бишкек, 2020. 176 с.
9. Алёнкина Н. Б. Квасисудебная функция судов аксакалов: живые голоса из регионов Кыргызской Республики // Российское право: образование, практика, наука. 2023. №2. С. 4-23.

#### *References:*

1. Yuzhalina, N. S. (2003). Mentalitet kak sotsiokul'turnaya tselostnost': avtoref. dis. ... kand. kul'turologii. Chelyabinsk. (in Russian).
2. Gubanov, N. I., & Gubanov, N. N. (2017). Rol' mentaliteta v razvitii obshchestva: sotsiokul'turnaya gipoteza. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, 43(1), 38-51. (in Russian).
3. Gorbenko, A. Yu., & Demkina, E. V. (2015). Genezis i sushchnost' ponyatii "mental'nost'", "sotsial'naya mental'nost'". *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya*, (4 (169)), 15-22. (in Russian).



4. Babarykina, O. V. (2007). Vliyanie osobennosti rossiiskogo mentaliteta na realizatsiyu grazhdansko-protsessual'nykh prav. *Neftegazovye tekhnologii i ekologicheskaya bezopasnost'*, (5), 214-219. (in Russian).
5. Betil'merzaeva, M. M. (2022). Mental'nost' v kontekste novykh issledovatel'skikh podkhodov. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*, (4 (44)), 91-104. (in Russian). <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.44.4.8>
6. Kurbanov, T. Kh. (2021). Ponyatie natsional'nogo mentaliteta i ego osnovnye funktsii. *Nauchno-metodicheskii zhurnal*, 2(7), 32-37. (in Russian).
7. Toktobaev, B. T., & Karabalaeva, S. B. (2020). Kyrgyzskii mentalitet i pravo. *Vestnik Mezhdunarodnogo Universiteta Kyrgyzstana*, (2), 162-165. (in Russian).
8. Tursunbaeva, N. S. (2020). Kyrgyzskii sud biev. Bishkek. (in Russian).
9. Alenkina, N. B. (2023). Kvizisudebnaya funktsiya sudov aksakalov: zhivye golosa iz regionov Kyrgyzskoi Respubliki. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, (2), 4-23. (in Russian).

Работа поступила  
в редакцию 13.05.2024 г.

Принята к публикации  
20.05.2024 г.

*Ссылка для цитирования:*

Турсунбаева Н. С. Национальная ментальность и ее роль в разрешении юридических конфликтов (на примере судов аксакалов Кыргызской Республики) // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №6. С. 535-543. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/103/61>

*Cite as (APA):*

Tursunbaeva, N. (2024). National Mentality and Its Role in Resolving Legal Conflicts (On the Example of Courts of Aksakals of the Kyrgyz Republic). *Bulletin of Science and Practice*, 10(6), 535-543. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/103/61>